

Ялхароева Марем Ахметовна

ПРОБЛЕМАТИКА ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ МАГОМЕТА КОТИЕВА

Статья посвящена дореволюционному творчеству одного из первых ингушских публицистов - Магомета Чориевича Котиева. Публицистика М. Котиева практически не изучена и представляет большой интерес для отечественного литературоведения. В данной работе рассматривается проблематика статей публициста, которые вышли на страницах газеты "Терские ведомости". Автором исследования предпринята попытка раскрыть основные причины обращения М. Котиева к публицистике, тематику его статей, выявить меру воздействия его публикаций на читателей. Делается также акцент и на личностные качества публициста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-3/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 3. С. 57-59. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82

Статья посвящена дореволюционному творчеству одного из первых ингушских публицистов – Магомета Чориевича Котиева. Публицистика М. Котиева практически не изучена и представляет большой интерес для отечественного литературоведения. В данной работе рассматривается проблематика статей публициста, которые вышли на страницах газеты «Терские ведомости». Автором исследования предпринята попытка раскрыть основные причины обращения М. Котиева к публицистике, тематику его статей, выявить меру воздействия его публикаций на читателей. Делается также акцент и на личностные качества публициста.

Ключевые слова и фразы: ингушская литература; ингушская интеллигенция; просветитель; публицист; просвещение.

Ялхарова Марем Ахметовна, к. филол. н.

Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева
maremyalharoeva@mail.ru

ПРОБЛЕМАТИКА ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ МАГОМЕТА КОТИЕВА

Становление и развитие ингушской литературы (публицистики) происходило в переломный период, на рубеже XIX и XX веков.

Задачи, которые жизнь ставила перед немногочисленной ингушской интеллигенцией, были сложными и порой неразрешимыми. Но ингушские интеллигенты, как патриоты и образованные люди, не могли быть в стороне от общественно-политических процессов. Они постоянно поднимали в печати проблемы, сдерживающие социально-экономическое и культурное развитие края, старались обратить внимание администрации Терской области на эти вопросы, указывали на их истоки и предлагали пути решения. Шел процесс зарождения ингушской публицистики, положившей начало письменной ингушской литературе.

Первыми ингушскими просветителями и публицистами были Чах Ахриев [5, с. 243-253], Адиль-Гирей Долгиев, Асланбек Базоркин [10, с. 3] Магомед и Вассан-Гирей Джабагиевы, [6, с. 57-58], Осман Мурзабеков [11, с. 284-302], Магомед Котиев [6, с. 55-57] и др.

Магомед Чориевич Котиев – талантливый педагог, просветитель, публицист, военный и общественный деятель, был одним из тех, кто неустанно старался словом и делом помочь своему народу «освободиться от вековых оков тьмы невежества» [8, с. 2]. Формирование М. Котиева, как и многих представителей горской интеллигенции, происходило на почве русской прогрессивной мысли начала XX столетия. Автор разделяет точку зрения тех исследователей, которые считают, что приобщение горцев к русской культуре сыграло позитивную роль в их жизни. Об этом пишут Т. А. Бекоева [1, с. 6], Т. Ш. Биттирова [2, с. 3-4], М. Б. Долгиева [6, с. 22], Х. В. Туркаев [9, с. 40-41], Х. И. Хутуев [13, с. 51] и др.

Жизнь и деятельность М. Котиева до сих пор не получили должного освещения в отечественной литературе. Как белый эмигрант, М. Котиев (в 1921 году он эмигрировал в Турцию) в Советской России значился в списке опасных политических врагов коммунистического режима.

Дореволюционный Котиев – ярко выраженный российский интеллигент, носитель российских гуманистических идеалов.

Учитель по призванию, М. Котиев стал публицистом, военным и общественно-политическим деятелем в силу исторических обстоятельств. Природа наделила его глубоким умом, горячим сердцем и прекрасным слогом, которые служили до конца его жизни ингушскому народу.

В 1907 году он окончил Закавказскую учительскую семинарию в г. Гори (Грузия). После окончания семинарии М. Котиев преподавал в 1907-1915 гг. в Ингушетии (Джейрахе), Дагестане (Аксае), Эриванской губернии (Ордубаде).

Высокую оценку преподавательской деятельности М. Котиева в Ордубаде, которая началась 1 октября 1909 года [4, с. 8], дает Ваидова Х. Р. В работе «История города Ордубад в XIX – начале XX в.» она пишет: «Наиболее **выдающимися** из преподавателей школы являлись Мир-Керим Ага Мир Абдул-Азим оглы, **Магомед Чориевич Котиев** (выделено нами – М. Я.), Иосиф Георгиевич Дидия, Константин Семенович Лазарев, Аббас-бек Минасазов и др. [3, с. 140].

Х. Р. Ваидова ссылается на А. С. Фараджева. У Фараджева: «Из преподавателей школы хорошую память оставили о себе Аббас-бек Минасазов, Иосиф Георгиевич Дидия, Михаил Георгиевич Акритов, **Магомед Чориевич Котиев** (выделено нами – М. Я.), Константин Семенович Лазарев, Мир-Керим Ага Мир Абдул-Азим оглы и др.» [12, с. 94].

Несмотря на удачно сложившуюся преподавательскую карьеру, Магомета Котиева беспокоило состояние образования у себя на родине. Он придавал огромное значение просвещению горцев и поэтому неоднократно в газете «Терские ведомости» (1907-1911) писал о необходимости открытия школ в Ингушетии. При этом публицист не забывает напоминать о том, что стремление к просвещению среди ингушей замечается давно и что оно с каждым годом растет.

«В настоящее время ингуши... ходатайствуют о преобразовании Назрановской горской школы в шестиклассное городское училище. Эти факты свидетельствуют о том, с каким рвением, любовью и жадностью они относятся к школе, как к единственному рассаднику просвещения. Обнищавший ингушский народ не отказывается даже и от материальной поддержки из своих жалких средств» [8, с. 2].

Именно в просвещении видел М. Котиев решение проблем, с которыми сталкивались на Кавказе царские наместники, постоянно старавшиеся устранить их репрессивными мерами. «Пора... понять, наконец, что ни тюрьма, ни Сибирь, ни казни и т.п. репрессивные меры не послужат к исправлению народа, который веками живет в беспросветном мраке невежества», – писал он [Там же].

Воззрения и убеждения Котиева не носили декларативного характера, он был готов жертвовать личным благополучием ради общего дела. Об этом он и писал в одной из своих статей: «Нас всех учителей-ингушей числом до 10 человек: из них трое служат среди своих же ингушей, некоторые без места и четверо из нас служат на чужбине. Подобное явление объясняется отсутствием школ среди ингушей. <...> при первом же случае открытия школ в Ингушетии, мы готовы жертвовать службой и карьерой и готовы вернуться в невзрачные аулы для служения родному народу...» [Там же, с. 3].

Поводом для написания статьи стали действия представителей «горского просветительного» общества, выступавших против открытия школ в Ингушетии. «Может быть, подобных лиц еще и немало среди горской интеллигенции, но их нужно отметить, как печальное явление нашей горской жизни» [Там же, с. 2], – писал М. Котиев.

Но этому весьма важному вопросу – вопросу просвещения народа, по мнению просветителя, препятствовало еще одно обстоятельство: отсутствие равнодушных, деятельных людей из среды ингушей. М. Котиев уверен в том, что в течение двух-трех лет во всех населенных пунктах Ингушетии, включая и маленькие хутора, начали бы функционировать школы, если ингушская интеллигенция вместе с местной администрацией взялась бы за дело просвещения своего народа.

С болью и горечью пишет он о равнодушии ингушской интеллигенции к нуждам и чаяниям своего обездоленного народа, к его судьбе. «Нет у нас, ингушей, деятельной и энергичной интеллигенции, нет среди нас людей, которые крайние нужды и интересы своего некультурного и, благодаря тому, обездоленного народа, ставили выше личных интересов. Большинству из нас чужды участь и интересы ингушей, и это большинство совершенно равнодушно смотрит на все происходящее в жизни своих соплеменников» [Там же].

С присущей ему прямоотой М. Котиев, сам принадлежавший к новой социальной прослойке, обращается к ингушской интеллигенции с риторическими вопросами: «Кому должна быть дорога их горькая судьба и кто должен заботиться, руководить и удовлетворять их духовным запросам и потребностям в жизни? Кому должна принадлежать инициатива пробуждения ингушей к прогрессу, как не нам, интеллигентным ингушам?» [Там же].

Вопросы о месте и роли интеллигенции поднимали многие прогрессивные деятели, просветители других горских народов Кавказа, всех их роднит общность взглядов на эту проблему. Известный балкарский публицист балкарец Басият Шаханов посвятил горской интеллигенции специальную статью «Несколько слов о горской интеллигенции». «Наша же Горская интеллигенция вышла какая-то неудачная, ее никчемная отличительная черта – это беспомощность, ее абсолютная неспособность заниматься народной общественной творческой деятельностью», – писал он [14, с. 278-279].

Взывая к совести ингушской интеллигенции, М. Котиев с удовлетворением отмечает, что и без помощи ингушской интеллигенции народ сам духовно растет, растет его общественное и национальное сознание. «Но слава Аллаху! Сами ингуши поняли и без нашей помощи, что жить так нельзя, что нужно, наконец, освободиться от вековых оков тьмы невежества и, "отряхнув прах от ног своих", они стали сами заявлять о своем сильном желании приобщиться к мировой культуре...» [8, с. 2].

М. Котиев в своей статье приводит число ингушей, подающих прошения о принятии их детей в школу, их более ста. И, как отмечает публицист, количество желающих «приобщиться к мировой культуре» [Там же] ежегодно растет.

Интернационализм – характерная черта Магомета Котиева и его творчества. В своих статьях Магомет Котиев поднимал проблему взаимоотношений ингушского и русского народов. «Г. Касабиев и его К*, быть может, думают, что ингуши враги всего русского, не исключая и просвещения. Но это была бы в высшей степени грубая ошибка и незнание жизни ингушей» [Там же], – писал Магомет Котиев.

Благодаря дореволюционным публикациям М. Котиева мы имеем возможность узнать, какие вопросы волновали ингушей более ста лет назад, какова была численность народа на тот период. По статистическим данным, которые приводит М. Котиев, становится известно, что уже в 1911 году численность ингушей составляла 70 тысяч человек.

В «Терских ведомостях» 1911 года в № 186 под псевдонимом «Назрановец» появились публикации М. Котиева «Вести из Назрани». В них он снова возвращается к теме просвещения народа. Прогрессивным явлением он считает то, что ингушами осознана, и осознана основательно, необходимость грамоты, об этом свидетельствовало большое количество (150) прошений о зачислении в школу. С удовлетворением М. Котиев отмечает, что такого наплыва не наблюдалось со времени открытия школы. «...Помните, что грамота – это единственное и надежное ваше оружие против всех ваших зол, а особенно против тех "печальников" ваших, которые с успехом выуживают "рыбку в мутной водичке"» [7, с. 2], – пишет он, обращаясь к ингушам. В этой публикации автор снова отмечает, что ингуши начинают прозревать, что они поняли – единственный выход из тьмы и невежества – это просвещение, и находит верным избранный ими путь, который «направляется прямо ко всему хорошему» [Там же].

Пишет публицист в этой заметке и о других жизненно важных для ингушей вопросах: о необходимости открытия почтового отделения в Назрани, которая находится в центре многих больших селений. Открытие почты, считает он, решит многие проблемы, стоящие перед народом, который вынужден ездить во Владикавказ

или Беслан. «Для селений польза очевидна, – пишет М. Котиев, – за всяким пустяком в пересылке и получении денег во Владикавказ или Беслан ездить и трудно, и дорого, не говоря уже о потере времени» [Там же].

Еще одну актуальную для народа проблему поднимает публицист в данной статье – открытие в Назрани базара. С этим вопросом барсукинцы и гамурзиевцы обращались к начальнику Терской области. Поддерживая жителей названных сел, М. Котиев пишет, что положительное решение данного вопроса при незначительных затратах на оборудование базара принесет огромную пользу. Во-первых, «оживит дремлющие селения» [Там же], во-вторых, «установит более прочные цены на сбываемые продукты и отучит от экскурсий тех, кто привык на «алтын наживать семь полтин» [Там же].

Старания М. Котиева увенчались успехом: в 1910-1911 годах в Ингушетии было открыто шесть школ. До 1910 года в Назрани существовала одна двухклассная горская школа, которая была открыта 14 февраля 1868 года.

В 1915 г., после гибели брата Зубаира на фронте Первой мировой войны, Магомет прерывает учительскую деятельность, поступает в Высшее офицерское (годовое) училище в г. Тбилиси и после окончания училища уходит на фронт и до конца войны в чине ротмистра прослужит в Осетинском конном казачьем полку.

Проблемы, поднятые Магометом Котиевым более ста лет назад в своих статьях, не утратили актуальности, перед ингушской интеллигенцией сегодня стоят те же задачи, которые он обозначил – «руководить и удовлетворять... духовным запросам и потребностям» народа [8, с. 2]. Но вместе с тем приходится констатировать, что творческое наследие Магомета Котиева незаслуженно предано забвению. Творческая и общественная деятельность одного из первых ингушских публицистов до сих пор не получила должной оценки ни со стороны ученых, ни со стороны общественности. Имя человека, который отдал много сил и энергии для просвещения своего народа, жил его интересами и проблемами, постоянно поднимая их в печати, несомненно, заслуживает внимания, возвращение его духовного наследия для истории и культуры ингушского народа имеет непреходящее значение.

Представляется полезным ввести в программу ИнГУ, в школьную программу творчество Магомета Котиева, особенно его дореволюционную публицистику. Можно с уверенностью сказать, что его живое и полное любви к своему народу слово не может оставить равнодушной современную ингушскую интеллигенцию и молодежь. Современное прочтение публицистики Магомета Котиева не только обогатит учащихся, но и будет способствовать формированию их мировоззрения.

Список литературы

1. **Бекоева Т. А.** Научно-просветительская и педагогическая деятельность российской интеллигенции в Северо-Кавказском регионе в конце XVIII – XIX в.: дисс. ... д. пед. н. Владикавказ, 2011. 430 с.
2. **Биттирова Т. Ш.** Карачаево-балкарские просветители. Нальчик: Эльбрус, 2002. 108 с.
3. **Вайдова Х. Р.** История города Ордубад в XIX – начале XX в. Баку: Нурлан, 2007. 190 с.
4. **Газиков Б. Д.** Взгляд в прошлое. Назрань: ГУП «Полиграфический комбинат «ИНГУШЕТИЯ», 2002. 80 с.
5. **Дахкильгов И. А.** Он стоял у истоков ингушской науки // Ахриев Ч. Э. Избранное. Назрань: ЗАО «Полиграфический комбинат», 2000. С. 243-254.
6. **Долгиева М. Б.** Общественная мысль и просвещение Ингушетии второй половины XIX и начала XX века. Ставрополь: ООО «ЮРКИТ», 2007. 224 с.
7. **Котиев М. Ч.** Вести из Назрани // Терские ведомости. 1911. № 186.
8. **Котиев М. Ч.** Голос учителя-ингуша // Терские ведомости. 1911. № 158.
9. **Туркаев Х. В.** Эльдарханов Таштемир Эльжуркаевич. Просветитель, политический и государственный деятель. М.: Наука, 2014. 273 с.
10. **Угурчиева Р. Х.** Ингушское просветительство. У истоков становления национальной литературы: конец XIX – начало XX века: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2006. 24 с.
11. **Угурчиева Р. Х.** Осман Мурзабеков – просветитель, публицист, писатель. Литературная классика в диалоге культур. М.: ИМЛИ РАН, 2014. Вып. 3. 384 с.
12. **Фараджев А. С.** Ордубад: историко-экономический очерк. Баку: Азербайджанское государственное издательство, 1970. 151 с.
13. **Хутуев Х. И.** Вопросы истории и культуры Кабардино-Балкарии. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфсервис и Т»), 2012. 288 с.
14. **Шаханов Б. А.** Несколько слов о горской интеллигенции // Этюды о Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 2007. 408 с.

THE PROBLEMS OF PRE-REVOLUTIONARY SOCIAL AND POLITICAL JOURNALISM OF MAGOMET KOTIEV

Yalkharoeva Marem Akhmetovna, Ph. D. in Philology
Ingush Scientific Research Institute of the Humanities named after Ch. E. Akhriev
 maremyalharoeva@mail.ru

The article is devoted to the pre-revolutionary works of one of the first Ingush publicists Magomet Chorievich Kotiev. M. Kotiev's social and political journalism has not been studied and is of great interest for the national literary criticism. The author considers the problems of publicist's articles that were published in the newspaper "The Terek bulletin". The attempt to reveal the main reasons of M. Kotiev's addressing to social and political journalism, the themes of his articles, and to identify the extent of the impact of his publications on readers is made. The emphasis is also put on the personal qualities of the publicist.

Key words and phrases: the Ingush literature; the Ingush intellectuals; enlightener; publicist; enlightenment.